

Акрам
Эль-Бахай

ФАБУЛА

Портал
тринадцати
империй

МОСКВА
2026

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Э53

Akram El-Bahay

FABULA - DAS PORTAL DER DREIZEHN REICHE

Text Copyright © 2022 by Akram El-Bahay
Baumhaus Verlag in the Bastei Lübbe AG
© 2022 Bastei Lübbe AG, Germany

Эль-Бахай, Акрам.

Э53 Фабула. Портал тринадцати империй / Акрам Эль-Бахай ; [перевод с немецкого Е. А. Пудовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (TeenEdition. Современное фэнтези).

ISBN 978-5-04-174233-1

Во время школьной экскурсии в Центральный парк близнецы Уилл и Шарлотта делают невероятное открытие: вокруг дерева с серебристыми листьями порхает маленькое существо с почти прозрачными крыльями — эльф, как вскоре выясняется. Когда же в их доме появляется фурия, а дерево оказывается порталом, брат и сестра следуют за эльфом в фантастический мир Фабулы. Но родина сказочных существ в опасности. И только Шарлотта и Уилл могут ее спасти. Ведь в них тоже дремлют невообразимые магические силы...

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-174233-1

© Пудова Е., перевод на русский язык
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Уважаемые книготорговцы, уважаемые блогеры, знаете ли вы, откуда берутся идеи для книг? Особенно для тех самых грандиозных историй, которые без труда вдохновляют каждое новое поколение.

В книге «Фабула — портал тринадцати империй» я раскрою часть этой тайны. Присоединяйтесь ко мне, и вместе с Уиллом и Шарлоттой мы первыми отправимся в Фабулу, место, куда вы вряд ли смогли бы попасть иным способом. Там я расскажу вам о цверге¹ с обожжёнными пальцами, высоченном охотнике (который за двести одиннадцать лет действительно не пропустил ни одного случая вляпаться в неприятности) и кентавре, что будучи постоянно не в духе, я уверен, немедленно отправит вас в опаснейшее место — ПроПасть, в любой момент, когда бы вы ни столкнулись с ним. Если вы заблудитесь по дороге, просто три раза ухните как сова и один раз — как сипуха. Или просто закричите как можно громче.

Может быть, тогда придёт помощь. Так что не надо бояться. Смелей, ступайте по дороге приключений. Кстати, если краем глаза вы заметите эльфийку-сирену, немедленно закройте уши! В противном случае она заставит вас забыть, как вы попали в Фабулу. И тогда вы никогда не вернётесь...

До встречи!
Акрам Эль-Бахай

¹ Цверг (нем. Zwerg) — родственные гномам сказочные существа из германо-скандинавской мифологии. (Здесь и далее прим. переводчика).

**Из библиотеки
ненаписанных книг**

Ночь была наполнена голосами. Тысячами тысяч. Такими громкими, словно они хотели прогнать тьму, внезапно накрывшую Нью-Йорк. Тьма, как чёрная вода, текла между небоскрёбами и гасила все огни. Такой ночи здесь ещё никогда не было. Казалось, её призвал первый в жизни крик новорождённого ребёнка, что вместе со своим близнецом пришёл в этот мир. Пока люди громко требовали света, как будто они боялись сгинуть в этой тьме, к их возбуждённым голосам примешивался тихий шёпот. Он словно доносился из далёкого мира.

Близнецы родились в больнице Маунт-Синай, здание которой немного походило на башню ведьмы.

Оно возвышалось прямо к звёздам, являвшимся обычно лишь бледными пятнами на небосклоне над ярко освещённым городом.

Но сегодня они ярко сияли. Подобно серебряным цветам на тёмной траве рассыпались они по ночью-

му небу и раскрасили серебром дома и Центральный парк.

В парке, раскинувшемся перед больницей словно оазис, в обычно шумной городской пустыне из бетона, стекла и металла, стояла тишина. Абсолютно немая тишина.

Птицы, гнездившиеся на деревьях, взволнованно прислушивались к чему-то, так же, как и сверчки, чья музыка обычно сопровождала ночи, а сегодня они были необычно тихи. Мыши в своих маленьких норках и кошки, охотившиеся за ними, тоже ощущали это напряжение. Животные умнее людей. Они почувствовали, что что-то происходит. То, чего никогда раньше не случалось. Только они увидели странную трещину, которая возникла в воздухе над широкой поляной, поросшей травой, под аккомпанемент шёпота, звучавшего как магическая формула.

Появление трещины сопровождалось огненными вспышками, словно кто-то прорезал ночь горящим лезвием.

Воздух наполнился дымом. Сквозь трещину протиснулась чья-то ступня. За ней последовала вся короткая ножка, а потом и фигура целиком.

— Чёрт возьми, — взывал этот некто. — Чёрт, чёрт, чёрт!

Существо, протиснувшееся сквозь трещину, скакало по траве так безумно, будто ноги его наступали на гвозди. В руках, на которых были надеты толстые, чёрные как смоль перчатки, оно держало огненное яйцо.

— Чёрт побери!

Дым поднимался от перчаток, в то время как маленький человечек, казалось очень не уверенный в вы-

боре направления, куда-то сломя голову бежал по лужайке. Ростом он был едва ли больше десятилетнего мальчика, но при этом также коренастым, как взрослый мужчина. На широком лице особенно выделялись два глаза, мерцавшие в холодном свете звёзд, как у кота. С его подбородка спускалась мощная седая борода, заплетённая в длинную косу. Существо настолько соответствовало образу цверга, словно явилось не сквозь воздушную трещину, а прямо из сборника сказок.

Цверг, спотыкаясь, побежал через лужайку к озеру, на берегу которого поднимали ветви в ночную высь деревья. Позади них возвышалась башня больницы. «Да», — подумал он про себя. Это было подходящее место. Он снова узнал его. Его хозяйка показала ему это место в своём волшебном всевидящем стекле.

Как досадно, что трещина не открылась ближе к нему. Но магия всегда непредсказуема.

Цверг подул на руки, в то время как огненное яйцо в его пальцах продолжало прожигать его перчатки.

— Чёрт возьми!

Перчатки цвергов сшиты из ничем не пробиваемой кожи камнегрызов. Ничто на свете не было прочнее. Но пламя от яйца пожирало их, как если бы они были сделаны из бумаги.

Цверг споткнулся о камень в траве, и, оступившись, выпустил яйцо из рук. Он смог поймать его как раз перед тем, как то чуть было не приземлилось на землю. Заповедные глубины! Яйцо могло коснуться земли только в том месте, где ему суждено будет укорениться.

И это место должно быть подходящим. Со всей скоростью, которую могли развивать его короткие ноги,

цверг помчался дальше. Ему ни за что не следовало добровольно соглашаться на это задание. Но ведь он главный в их Железной бригаде. Самый лучший цверг-стражник. А кто ещё должен был взять это задание на себя? В ужасе он посмотрел на свои перчатки. Они уже почти полностью расплавились. И хотя кожа цверга, несомненно, выдерживала гораздо больше, чем тонкая, как у слизняков, кожа людей, но скоро яйцо гарантированно заставит плоть обуглиться у него на костях.

Он помчался быстрее. С такой скоростью, как будто за ним гналась легендарная огненная тень, которая в преданиях его народа обитает во тьме в самом сердце земли и пожирает всё, что предстаёт перед её пылающими очами.

Деревья были уже близко, когда последние клочки перчаток растворились в облаке дыма. Теперь цверг нёсся вприпрыжку вдоль берега озера к тому месту, где он должен опустить яйцо в землю. Он чувствовал, как пламя яйца вгрызается ему в кожу, он уже почти был готов выбросить его.

— Хойн! — Он измученно выкрикнул своё имя, чтобы хоть как-то подбодрить себя. Ещё один шаг. Он уже почти не чувствовал рук. Сделал ещё один мощный рывок и очутился под деревьями.

Воздух над яйцом. Вода перед ним. Огонь в нём. И земля вокруг него. Все четыре элемента были объединены здесь.

Используя всю силу цверговых рук, которыми играючи легко мог сгибать подковы, он в прыжке вбил яйцо в землю и вдавил так глубоко, что его руки зарылись в почву по самые плечи. Потом он вытащил

их, и, как по волшебству, отверстие в земле закрылось само по себе.

Магия Фей начала действовать.

Тяжело дыша, Хойн подбежал к озеру и погрузил свои обожжённые пальцы в прохладную воду.

Несколько мгновений он стоял на коленях на берегу и вглядывался в незнакомое ему звёздное небо, наслаждаясь прохладой воды, окутавшей его обожжённые руки. Так вот, значит, каким являлся мир людей. Как же он был похож на его собственный мир! И при этом как же отличался! Он посмотрел на тёмные дома, уходившие в небо, как Башня Слов. Да, Феи действительно выбрали самое подходящее место. Феи. Хойн взглянул на пальцы. Это Феи были виноваты в том, что ему сейчас так больно.

— Да будь они прокляты! — вырвалось у него. Сам, испугавшись своих слов, он начал озираться вокруг, будто боялся, что кто-нибудь из Фей может его услышать. Но неподалёку он обнаружил только лишь удивлённую белку, которая с интересом наблюдала за ним с верхушки дерева над его головой.

— Тсс! — прошипел цверг и приложил обожжённый палец к губам. Затем вскочил на ноги.

Ему пора было возвращаться. Трещина между мирами скоро закроется. И он застрянет здесь, в этом чужом мире, пока всё не начнётся. Ни ради каких теней глубин это не должно случиться! Кто сможет сказать, сколько ему в этом случае придётся ждать? При этом ждать, возможно, в окружении враждебных существ. Он недоверчиво посмотрел на белку и помчался обратно к трещине так быстро, как только мог. Он влетел в неё одним прыжком. И в то же мгновение она

закрылась, словно её никогда и не было, и всё стало, как раньше. Почти всё.

В стоящей неподалёку больнице Маунт-Синай новорождённый, чей первый крик вызвал странные события той ночи, теперь спокойно спал рядом со своим близнецом в постели матери. Сквозь окно комнаты светили звёзды. Но едва трещина в воздухе закрылась, огни города опять стали ярче них. Окно выходило в парк, и если бы женщина, только что подарившая жизнь двум детям, или её счастливый муж, сидевший рядом с ней, выглянули в окно, кто-нибудь из них, возможно, заметил бы необычное свечение внизу. Какое-то мгновение казалось, что там бьётся огненное сердце.

В следующий миг из земли выбрался крошечный росток. Он быстро поднимался вверх, скрытый кронами больших деревьев, которые укрыли его ветвями. А глубоко под ним тонкие корни обвивались, защищая нечто, что пока спало, ожидая во сне.

Того самого дня.

Того самого голоса.

Его возвращения.

— Ты что, спишь, Уилл?
Голос доносился до его уха словно издалика. С трудом и с большой неохотой он выбрался из сна обратно в реальность.

— Нет, — солгал Уилл, подавляя зевок. — Мне... мне просто что-то попало в глаз.

Он убрал со лба чёрные как смоль волосы и демонстративно потёр лицо. При этом он одарил миссис Фишермен, учительницу биологии, своей самой очаровательной улыбкой.

Украдкой он толкнул локтем в плечо Джейкоба, который лежал рядом с ним на берегу озера. Так было всегда — миссис Фишермен обращалась только к нему, в то время как его лучший друг мог спокойно храпеть дальше.

— Тогда ты наверняка сможешь объяснить мне, — она указала на спящего Джейкоба, — что вы здесь делаете. Правда? — Миссис Фишермен не только раз-